

лента новостей

Вчера было объявлено, что лауреатом Нобелевской премии по литературе стал 68-летний Жан-Мари Гюстав Леклезю, один из самых известных французских писателей. 10 декабря он получит 10 млн шведских крон.

Комментирует ЛИЗА Ъ-НОВИКОВА.

историческая спарвка:

документальный источник
(прес-релиз)

Нобелевский комитет не только сдержал обещание и не дал премию американцам, но и, что называется, вернулся к истокам, ведь первым лауреатом по литературе был француз Рене Сюлли-Прюдом, а затем премиальную историю украсили имена Альбера Камю и Жан-Поля Сартра. Когда незадолго до оглашения имени лауреата секретарь Шведской королевской академии Хорас Энгдал выступил с резкой критикой американской литературы, недостаточно открытой для общемирового культурного диалога, он тем самым дал понять, что на этот год у Нобеля намечено что-то вроде европейского карнавала. То есть это должно было быть торжество европейской литературы, обязательно вбирающей в себя разные культуры. Причем на этом французском празднике не должно было появиться “злой феи” вроде критикана Мишеля Уэльбека. Не годились и эмигранты: ведь в 2000 году премию уже получал китаец с французским местом жительства Гао Синьцзян. И наверное, уже все знают, что таких поповых авторов, как Бернар Вебер или Марк Леви, на порог Шведской академии никогда и не пускают. Тут даже мирных беллетристов рассматривают через лупу.

документальный источник
- сми

Так что действительно кандидатура Жан-Мари Гюстава Леклезю оказалась более чем подходящей: **французские СМИ еще в начале октября протрубили** о его грядущей победе. У Леклезю в этом пресловутом диалоге, которого так жаждут нобелевские арбитры, участвуют и Франция, и Африка, и Мексика. Причем многие темы были уготованы ему еще с рождения. Он родился в Ницце, а в восемь лет вместе с матерью отправился в Нигерию, где его отец служил военным медиком. В 1950-м семья вернулась во Францию. Отучившись в Бристоле и Ницце, он защитил диссертацию по мексиканской истории, а затем занялся преподавательской деятельностью, меняя университеты Бангкока, Мехико, Бостона.

интервью

Другой знаменитый французский писатель, Мишель Турнье, выбери которого скандинавы, они тоже бы не ошиблись, **в интервью “Ъ” назвал** своего младшего коллегу одним из самых выдающихся из ныне живущих авторов, причислив его к категории “писателей-пейзажистов, вдохновляемых именно не историей, а географией”. Миссия таких писателей — рассказывать не о преступлениях и ужасах, а о величии и красоте земли. Об этой красоте господин Леклезю повествует с трепетной интонацией Наташи Ростовской у раскрытого окна. Причем делает он это так убедительно, что критики даже навесили ему ярлык экологического писателя, с чем сам Леклезю не вполне соглашается. Ведь начинал он как верный последователь все тех же Сартра и Камю — в 23 года получив премию Theophraste Renaudot за вполне депрессивный “Протокол”, роман о мечтателе, закончившем в психбольнице.

документ

Сам писатель предпочел более мирные “помешательства”: с 1969 по 1973 год он жил в Панаме, изучая нравы индейских племен. В результате он сам объявил себя индейцем, но все же исправно отправлял издателям тексты, воспевающие непонятную, но притягательную своей поэтичной простотой жизнь вдали от цивилизации. С тех пор он исправно помещал своих героев в пространство между Востоком и Западом и смотрел, куда они будут дрейфовать. В “Пустыне” юная марокканка Лайя становится знаменитой фотомodelью, но от “нового рабства” вновь возвращается на родину. Столь же прихотливы путешествия героини другого, тоже переведенного у нас романа “Золотая рыбка”.

мини-рецензия

В его богатой библиографии — **роман “Революции” о семье**, в которой бунтарский дух благополучно сохраняется с XVIII века до середины XX, подростковые повести и страноведческие эссе. В России наиболее известна его документальная книга “Диего и Фрида”, история Фриды Кало и Диего Риверы: эта популярность была в свое время подстегнута фильмом, который, правда, был поставлен по совсем другой книге. Возможно, теперь отечественные издатели с большей заинтересованностью отнесутся к творчеству Леклезю. Впрочем, стоит предостеречь их от той поспешности, с которой они стали штамповать книги прошлогодней нобелиатки Дорис Лессинг. Все-таки нынешний лауреат, среди переводчиков которого была и Юлиана Яхнина, числится одним из самых прихотливых стилистов. Несмотря на все свои увлечения путешествиями и эскапистские настроения, он всегда считал своим истинным прибежищем французский язык.